

БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ. *)

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египетъ и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Намъ рассказывали, что какая-то английская компанія предлагала мѣстному городскому управленію триста тысячъ рублей за истребленіе собакъ, но городъ отказалъ, что и вполнѣ понятно при отсутствіи канализаціи и всевозможныхъ приспособленій подобнаго рода. Поэтому многіе мѣстные жители-мусульмане въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ нерѣдко жертвуютъ извѣстную сумму на содержаніе и разведеніе собакъ. Собакъ здѣсь не кормятъ,—все что оказывается въ отбросахъ съѣдобнаго, подбирается ими. Но соръ, грязь остаются не убранными; кромѣ главныхъ улицъ, напр. Пера, и европейскихъ кварталовъ, остальные не убираются и не метутся. Тротуаровъ почти нѣтъ, если не считать узенькихъ, въ полъаршина. Вся публика ходитъ посреди улицъ. Не смотря на оживленную ѣзду, постоянную сутолоку, несчастныхъ случаевъ не бываетъ,—настолею здѣсь публика привыкла ориентироваться. Наконецъ мы подошли къ подворью, представляющему громадное пяти-этажное зданіе. Нужно сказать, что здѣсь всѣ дома очень высоки, такъ какъ земля весьма дорога; всѣ предпочитаютъ выводить постройки въ высъ. Въ этомъ громадномъ домѣ намъ придется провести почти недѣлю, т. е. съ 15 июня по 20. Опередившіе насъ монахи успѣли приготовить комнаты на 39 человекъ. Директора и преподавателей размѣстили на 3-мъ этажѣ, а ученикамъ отвели комнаты на 4-мъ. Въ большихъ комнатахъ размѣстили по 4 человекъ, а въ меньшихъ по 2, или по 3, вообще помѣщеніе на всѣхъ произвело самое лучшее впечатлѣніе: комнаты высокія, свѣтлыя. О. Русановъ, Ураевскій, Харестани и Дзжерошинскій заняли одну большую комнату, а въ маленькой помѣстился г. Директоръ. У учениковъ помѣщеніе не хуже преподавательскаго. Наскоро умывшись въ номерахъ и приведя свой туалетъ въ порядокъ, сгорая нетерпѣніемъ какъ можно скорѣе ознакомиться съ новымъ городомъ, мы вышли на улицу. Первое что поразило насъ—это русская вывѣска на магазинѣ, и это въ Константинополѣ. Оказывается магазинъ принадлежить русскому подданному—греку; при немъ мѣняльная лавка, гдѣ пришлось мѣнять наши деньги на турецкія. За нашъ рубль даютъ 12 турецкихъ піастровъ. Каждый піастръ по курсу 8 к.; такимъ образомъ мы теряли за размѣнъ 4 к. Наиболее удобнымъ являются мелкія монеты въ 1 или 2 піастра, такъ какъ здѣсь удерживается извѣстный процентъ за размѣнъ крупныхъ денегъ. Наибольше употребительными монетами являются 1, 2 піастра, дупьястръ 10 к. и металикъ 2 к., въ піастрѣ 4 металика; паричка— $\frac{1}{2}$ коп., чурекъ—40 к., меджидіе—4 чурекамъ,—20 піастрамъ,—10 дупіастрамъ, 80 металик.—1 р. 60 к. крупная монета турецкая лира. Желая размѣнять чурекъ или меджидіе на піастры вы, должны уплатить за это нѣсколько коп., даже въ томъ случаѣ, если вы купили что нибудь; давая сдачу, все таки удержать извѣстный процентъ. Однимъ словомъ всюду и гдѣ только возможно берутъ; этого не дѣлаютъ въ

Европейскихъ магазинахъ; въ греческихъ напротивъ навѣять васъ обмануть при взиманіи процентъ; въ этомъ сказывается восточная привычка какъ бакшишу. Раздобывъ турецкихъ денегъ, мы направились вдоль улицъ Галаты. Шумъ, крикъ торговцевъ первое время прямо оглушалъ насъ, но привычка брать свое и мы очень скоро освоились съ восточными порядками. Первое, на что набрасывается наша молодежь—это фрукты, здѣсь поразительно дешева. Въ то время, какъ въ Россіи еще не дозрѣли вишни, сливы, не говоря о яблокахъ, грушахъ и т. д., здѣсь уже многое отошло и на рынкѣ вы можете встрѣтить только абрикосы, вишни, черешню, груши. Сначала съ насъ запрашивали довольно дорого; но благодаря нашему спутнику Д. Г. Харестани, прекрасно говорящему на новогреческомъ языкѣ, который здѣсь распространенъ наравнѣ съ турецкимъ удалось намъ приобрести все очень дешево сравнительно съ русскими цѣнами, только слѣдовало поторговаться. Око,—3 фунта,—абрикосовъ намъ отдавали за $1\frac{1}{2}$ —2 піастра—12—16 к., у насъ о такихъ цѣнахъ мы даже никогда не слышали. Запасшись вишнею, абрикосами, черешнями и осмотрѣвъ ближайшія торговыя улицы, мы отправились въ подворье, чтобы хотя немного отдохнуть отъ шума и гама, ошеломляюще дѣйствующаго на непривычнаго человекъ. Придя, мы узнали, что Директоръ предложилъ всѣмъ отправиться въ турецкую баню. Такъ какъ о восточныхъ баняхъ мы слышали много хорошаго и интереснаго, то предложеніе его было принято всѣми съ большимъ удовольствіемъ. Оказывается Владиміръ Богдановичъ черезъ переводчика заранѣе уговорился съ хозяиномъ бани такъ, что все это удовольствіе каждому изъ насъ, пожелавшему пользоваться услугами банщика, стоило отъ 2— $2\frac{1}{2}$ піастровъ. Такъ какъ здѣсь банщики славятся въ тоже время своимъ искусствомъ массажировать то нѣкоторые изъ нашей группы пожелали на дѣлѣ ознакомиться съ этимъ прославленнымъ искусствомъ банщиковъ. Это удовольствіе стоило новыхъ 5 піастровъ, т. е. 40 к. Вся наша кавалькада въ 38 человекъ сразу вошла и заполнила прихожую бани. Сейчас же между молодежью и банщиками начались разговоры, но такъ какъ ни тѣ, ни другіе не понимали другъ друга, то пришлось прибѣгнуть къ помощи жестовъ дѣло пошло успѣшнѣе. Наконецъ, насъ заставили подняться по винтовой лѣстницѣ наверхъ, гдѣ находились раздѣвальни. Верхній этажъ состоитъ изъ одной большой комнаты, по стѣнамъ которой сдѣланы широкіе диваны, покрытые дешевыми коврами, для отдыха послѣ мытья. Помимо этой большой залы есть еще нѣсколько маленькихъ клѣтушекъ, въ каждой изъ которыхъ могутъ помѣститься максимумъ 3 человекъ. Помѣщеніе, гдѣ моются, сильно отличается отъ русскихъ Скамеекъ для сидѣнья нѣтъ, а приходится мыться на полу, высланномъ мраморными плитками. У стѣнъ придѣланы краны съ горячей и холодной водой; около нихъ находятся мраморныя раковины, тоже прикрѣпленные къ стѣнѣ. Тазовъ здѣсь нѣтъ, а вмѣсто нихъ предлагаются маленькія аллюменевыя чашечки. Большія чашки имѣются у банщиковъ, въ нихъ послѣдніе распускаютъ мыло передъ массажемъ. Наскоро помывъ

*) Продолженіе, см. № 51—52 „Сар. Вѣст.“ за 1910 г.

голову, нѣкоторые изъ насъ отдали себя въ распоряженіе банщика. Послѣдній, натерѣвъ все тѣло мыломъ, принялся массажировать его съ такою силою, что трудно удержаться отъ крику. Но за то сразу чувствуется какое то облегченіе, словно человекъ сбросилъ съ себя нѣсколько пудовъ. Банщики берутся массажировать только здоровыхъ и сильныхъ, слабыхъ же не соглашаются. Когда одинъ изъ нашихъ экскурсантовъ, на видъ тщедушный, пожелалъ воспользоваться услугами послѣднихъ, то они категорически отказались. Одѣвались наверху и быстро отправились домой; но на пути многіе не удержались и купили фруктовъ. На подворья всѣхъ насъ ждалъ желанный послѣ бани чай, приготовленный нашими симпатичными и предупредительными хозяевами—монахами андреевскаго подворья. Наскоро напившись чаю, всѣ разбрелись по комнатамъ, усталые отъ массы новыхъ впечатлѣній. Утомленіе настолько давало себя чувствовать, что всѣ мы сейчасъ же улеглись. Но не всѣ сразу могли уснуть, такъ какъ въ открытыя окна доносился шумъ съ улицы, закрыть же окна нельзя.—очень душно. Лишь около 2 часовъ ночи жизнь на улицѣ совсѣмъ затихла, только лай да вой собакъ нарушалъ ночную тишину. Какой-то мѣдный звукъ и яркіе лучи солнца заставили насъ на утро 16 іюня очнуться довольно рано. Стоило выглянуть въ окно, и предъ взорами открывалась длинная улица, полная народу. Жизнь кипѣла во всю. Магазины открыты. Разносчики сластей, фруктовъ, воды сплываютъ взадъ и впередъ по улицѣ, громко выкрикивая достоинства своихъ продуктовъ. Къ 10 ч. д. всѣ наши экскурсанты были уже готовы осматривать городъ. Сначала отправились, во главѣ съ В. Б. Катерфельдомъ, на русскую почту, гдѣ многіе изъ насъ ждали письма изъ Россіи. Пришлось пройти нѣсколькими коротенькими улицами и переулками прежде, чѣмъ добрались мы до большаго мрачнаго зданія, на дворѣ котораго помѣщалось константинопольское агенство Р. О. П. и русская почта. Получивъ письма съ родины и отправивъ свои, мы наконецъ отправились осматривать городъ. Обзорніе начали съ Галаты, застроенной высокими зданіями и не представляющей въ смыслѣ историческомъ и архитектурномъ ничего интереснаго. Мы проходили по какимъ то узенькимъ закоулкамъ, заграможденнымъ лотками со всякими съѣдобными товарами. Наша группа обращала на себя вниманіе;—цѣлая толпа провожала насъ. Каждый, спрошенный Д. Г. Харестани, очень любезно указывалъ намъ дорогу. Въ насъ сразу узнали русскихъ Лавочкинъ и торговцы кричали намъ «рюсь» или „Московъ“ и приглашали зайти въ свои магазины. Наконецъ по какой то лѣстницѣ мы поднялись въ Перу—европейскую часть Константинополя, застроенную красивыми зданіями и сплошь всю состоящую изъ магазиновъ. Вообще въ Константинополь такая масса торговыхъ заведеній, что удивляешься, кто здѣсь покупаетъ. Такъ какъ намъ необходимо было навести справки къ консульствѣ, то мы направились туда. Оказалось, послѣднее помѣщается на значительномъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ мы поднялись въ Перу, поэтому намъ пришлось пройти по значительной части послѣдней. Жизнь

здѣсь бьетъ ключемъ. Громадное количество перворазрядныхъ магазиновъ, вездѣ надписи, что цѣны безъ запроса, но не смотря на это, цѣны на все недоступны. Тѣ открытки и виды Константинополя, которые въ другихъ мѣстахъ мы покупали за 2 коп., здѣсь или 1/2, или 1 пиастръ (8 к.) Нѣкоторымъ хотѣлось купить панаму—шляпу, но запросили такую цѣну, что пришлось оставить всякую мысль о послѣдней. За болѣе или менѣе приличную панаму просили не менѣе 50 франковъ. Также дорого стоили и другія вещи. Нѣкоторые изъ учениковъ, думая, что здѣсь можно дешевле купить фотографическіе аппараты, бинокли, соблазнились, но оказалось, что цѣны на эти вещи лишь немного доступнѣе нашихъ. Такъ, одинъ экскурсантъ купилъ аппаратъ за 40 руб., такой и у насъ можно приобрести за ту же цѣну, развѣ немного дешевле. Нашею цѣлью было консульство, а потому, по дорогѣ осматривая магазины, мы постепенно приближались къ послѣднему. Наша группа обращала всеобщее вниманіе. Нѣкоторые любопытные останавливали учениковъ и на французскомъ языкѣ спрашивали, откуда мы и какая цѣль нашей поѣздки. Одна встрѣтившаяся намъ русская дама, давно живущая въ Константинополь, даже дала кое какое практическое указаніе. Указавъ на привычку мѣстныхъ торговцевъ запрашивать двойныя цѣны, она совѣтовала торговаться до послѣдней возможности, особенно съ греками. Пройдя мимо дома русскаго посольства, мы, наконецъ подошли и къ консульству, которое узнали по развѣвающимся надъ нимъ русскому флагу. Нашъ руководитель В. Б. Катерфельдъ отправился въ консульство, а мы, разбившись на группы, продолжали осмотръ дальше, или же заходили въ магазины за покупками. Часть же осталась у консульства ждать возвращенія директора. Возвратившись съ осмотра, экскурсанты, томимые жаждою, такъ какъ солнце жгло немилосердно, направились въ сосѣднюю лавку съ прохладительными напитками, гдѣ и расположились отдохнуть отъ нестерпимой жары. Зная привычку мѣстныхъ торговцевъ запрашивать въ тридорога, бывшій съ нами Харестани началъ торговаться въ результате чего за сравнительно дешевую цѣну мы получили лимонадъ, воду и др. Отдохнувъ немного и утоливъ жажду, мы снова отправились къ консульству, но здѣсь узнали, что Владиміръ Богдановичъ пошелъ еще въ посольство. Тогда нѣсколько человекъ изъ нашей группы вмѣстѣ съ С. Θ. Дзержинскимъ отправились осматривать нѣсколько улицъ, прилегающихъ къ Перѣ. Когда же они возвратились, послѣ осмотра, къ консульству, то никого уже не нашли; такимъ образомъ они остались одни. По дорогѣ имъ встрѣтился Вл. М. Ураевскій, тоже потерявшій Владиміра Богдановича вмѣстѣ съ частью экскурсантовъ. Ирядно усталые всѣ порѣшили отправиться домой, да и время приближалось къ обѣду. Своротивъ въ сторону Галаты, они по тѣмъ же улицамъ добрались домой. Спустя нѣкоторое время явился и директоръ съ остальными участниками экскурсії. Оказалось, они ѣздили въ археологическій институтъ русскій, имѣющійся въ Константинополь, гдѣ заручились согласіемъ Теодора Ивановича Шмидта сопровождать насъ 18 іюня по всѣмъ мѣстамъ, замѣ-

чательнымъ въ историческомъ отношеніи. И дѣйстви- тельно, обзоръ Константинополя подъ руководствомъ Теодора Ивановича, былъ наиболѣе полезнымъ и удач- нымъ во всѣхъ отношеніяхъ,—многіе изъ объясненій Ѳ. И. почерпнули массу новыхъ и интересныхъ свѣдѣній, благодаря прямо таки изумительной научной эрудиціи необыкновенно внимательнаго Тео- дора Ивановича; но объ этомъ въ своемъ мѣ- стѣ. Такъ какъ наступило время обѣда, то всѣ экскур- санты направились въ общую столовую. Прочитавъ молитву, всѣ усѣлись по мѣстамъ и принялись за ѣду. Столъ, какъ и подобаетъ въ монастырскомъ подворьѣ, былъ постный. На первое подали борщъ съ рыбою, на второе жаренныя мѣстныя рыбы и, наконецъ третье, въ видѣ пирожнаго, жареный картофель. вмѣсто воды къ обѣду подали красное виноградное вино. Подкрѣ- пивъ свои силы, мы разбрелись по своимъ комнатамъ и довольно рано улеглись спать. На слѣдующій день насъ рано разбудили дикіе возгласы турокъ-торговцевъ, продающихъ лимонады и фрукты. Мы встали, сопли въ трапезную, напiliśmy чаю. Въ этотъ день мы должны были, подъ руководствомъ директора, осмотрѣть и взойти на Галатскую башню. Она еще въ самомъ на- чалѣ привлекала насъ своей красотой и суровой ве- личественностью. Она находится въ самой высокой точ- кѣ Константинополя, на вершинѣ большаго холма, флагъ надъ нею какъ бы царитъ надъ всѣмъ Констан- тинополемъ. Шли мы къ ней по узкимъ улицамъ, уже знакомымъ намъ; приходилось взбираться вверхъ по круглымъ узкимъ переулкамъ и улицамъ, приведшимъ насъ на небольшую треугольную площадку; посреди нея и находится Галатская башня. Мѣстность эта не живописна; кругомъ мусоръ, насыпаны кучи камней, валяются какіе-то обломки. Дверь низкая, темная. Мы входимъ. Прямо большое помѣщеніе темное и сырое съ летающими птицами. Налѣво въ стѣнѣ отверстіе съ крутой лѣстницей, въ которое мы и пошли. Долго шли мы по каменной лѣстницѣ, усердно считая неровныя каменные древнія ступеньки, наконецъ пришли на первую площадку, совершенно подобную тому нижнему помѣщенію. Окно нѣтъ, только на верху стѣны на каж- дой площадкѣ сдѣланы отверстія для свѣта. Много такихъ площадокъ миновали мы, пока дошли до первой пла- щади съ окнами; но насъ на нее не допустили, требуя платы четыре меджидіе (6 р. 40 к.). Мы не хотѣли пла- тить, находя что это дорого, наконецъ помирились на 2 меджидіе (3 р. 20 к.) и пошли. Здѣсь три площадки съ окнами; мы прошли на самый верхъ. Здѣсь была небольшая десятиугольная площадка съ десятью ок- нами, по числу граней, и тремя стульями. Отсюда рас- стилился предъ нами прекрасный видъ на городъ. Огромные дома на улицахъ казались намъ небольшими домишками, а люди словно точки копошились внизу. Вотъ тамъ сверкаетъ золотой рогъ, вотъ Стамбуль, вотъ Айя-Софія, вотъ едва замѣтенъ куполь Андреев- скаго подворья, а тамъ видны блестящая Пера и вдали едва виднѣ Вальдѣйскій кіоскъ. Долго любовались мы этой разнообразной панорамой, рассматривая въ би- нокль отдѣльныя зданія. Наконецъ мы пошли назадъ. Трудно опредѣлить на глазъ высоту Галатской башни.

Какъ извѣстно, башня построена въ концѣ XIV вѣка генуэзцами, она возвышается надъ площадью 19 са- жень, а надъ уровнемъ моря 79 саж. Мы считали сту- пени башни и у всѣхъ вышло разное, въ среднемъ 250 ступъ Галатская башня служитъ также вмѣсто по- жарной каланчи,—на ней дежурные пожарные. Отсюда мы пошли побродить по Константинополю; зашли на русскую почту, получивъ письма, отправились домой и остатокъ дня уже отдыхали. На слѣдующій день насъ разбудили рано, такъ какъ мы должны были мно- гое осмотрѣть. Прежде всего отправились въ Стамбуль къ Галатскому мосту; требовалось болѣе четверти часа, чтобы добраться до него. Вотъ мы уже на мо- сту; обыкновенно въ столичныхъ городахъ привыкли видѣть подобнаго рода постройки грандіозными и кра- сивыми; здѣсь же мы увидѣли обыкновенный деревян- ный мостъ, какой можно встрѣтить въ любомъ захо- лустномъ городишкѣ разумѣется въ значительно боль- шемъ размѣрѣ, съ скрипящими половицами. Но зато оживленіе и ѣзда на мосту не поддаются описанію. Удивляешься какъ въ такой сутюлкѣ никого не разда- вать, не переѣдутъ. Не будетъ преувеличеніемъ ска- зать, что не менѣе сотни тысячъ человекъ проходятъ и ѣдутъ по мосту, да и не мудрено, такъ какъ имъ соединяются двѣ такія торговныя части города, какъ Галата и Пера съ одной стороны и Стамбуль съ дру- гой. Для поддержки этого моста въ должномъ порядкѣ взимается съ каждаго прохожаго и проѣзжающаго по металлу (2 к.), изъ чего, вѣроятно, составляетъ зна- чительная сумма, такъ что мѣстные остряки говорятъ, что съ собранныхъ здѣсь денегъ турки уплатили Рос- сіи контрибуцію. Заплативъ за всѣхъ, директоръ по- шель по мосту, а за нимъ всѣ. Пока ограничимся ска- заннымъ о Стамбульскомъ мостѣ. Мы еще разъ воз- вратимся къ нему и подробнѣе поговоримъ, какъ того заслуживаетъ этотъ знаменитый мостъ. По ту сторону моста насъ ждалъ уже Теодоръ Ивановичъ Шмидтъ, и мы вмѣстѣ двинулись по кривымъ улицамъ Стамбула къ Айя Софіи. Вотъ она,—эта огромная старинная мечеть съ четырьмя минаретами, высющимися съ каждой стороны свѣта. По небольшой лѣстницѣ входили мы въ опромное помѣщеніе мечети. Снявъ обувь мы идемъ по каменному полу, покрытому желтыми плетеными циновками; надъ нашими головами множество огромныхъ люстръ съ многими лампадами. Ихъ здѣсь до 50.000. Вотъ и мѣсто бывшаго алтаря. Вотъ то мѣсто, о которомъ говоритъ легенда, что сюда скрылся священникъ, вышедшій со св. причастіемъ въ то время, когда турки избивали молящихся христианъ. Также легенда говоритъ, что когда св. Софія,—это чудное дѣтище Юстиніана,—станетъ опять христиан- скимъ храмомъ, священникъ выйдетъ и докончитъ начатую обѣдню. Наверху стѣны Айя—Софія украшены чудной мозаикой; по угламъ находятся изображенія четырехъ евангелистовъ, но они завѣшены зелеными турецкими щитами. Обращаютъ на себя вниманіе четыре изображенія херувимовъ, по четыремъ угламъ. Изобра- женія не вполне закрыты щитами: очень хорошо видны крылья херувимовъ, получается впечатлѣніе, словно щиты съ крыльями. Надъ входными воротами

видно Евангеліе ничѣмъ не замазанное. Не далеко вызолоченные круги, это покрытые золотомъ, довольно тонкимъ слоемъ, мозаичныя изображения Божіей Матери, Иоанна Крестителя и Господа, Сидящаго на престолѣ; можно различить впадины и возвышенія мозаики. Въмѣсто креста надъ алтаремъ здѣсь находится блѣдная луна. Стѣны Софіи, когда то оглашаемыя торжественными звуками христіанскаго пѣнія, теперь слышатъ лишь заунывное чтеніе корана сидящимъ по турецки муллою Айя—Софія сильно обезображена мусульманскими пристройками; мозаика и фрески, покрывающія стѣны, залѣплены; исламъ не могъ допустить чуждыхъ ему изображеній.

(До слѣд. №-ра).

III.

Памяти Высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Казанскаго.

Почившій 27 ноября 1910 г. Казанскій архіепископъ Никаноръ въ исторіи русской церкви XIX и XX в.в. будетъ отмеченъ какъ выдающійся іерархъ, мисіонеръ и проповѣдникъ, и долгие лѣтъ, знавшихъ его, помянуть его словомъ благодарности за то добро, какое онъ принесъ Церкви. Не будемъ дѣлать подробной оцѣнки его жизни: то задача будущаго, и, отсылая интересующихся многостороннею дѣятельностію Владыки къ специальной книжкѣ, вышедшей по поводу его юбилея въ 1908 г., подѣлимся только, на память о почившемъ, впечатлѣніями отъ послѣдняго крупнаго труда архіепископа, изъ за котораго встаетъ во всей полнотѣ его личность. Книга эта озаглавляется: «Святцы и праздники, съ изображеніями и пѣснопѣніями», М. 1909, изд. Синод. типограф.

Многіе іерархи русской церкви и церковные дѣятели (М. Маварій при Грозномъ, св. Дмитрій Ростовскій, архим. Леонидъ, Филаретъ Черниговскій, Сергій Владиміревій, Дмитрій Тверской и др.) вдохновлялись жизнеописаніями святыхъ, и оставили потомству подробныя житія лицъ, просіявшихъ святостию. Въ частности, про Дмитрія Тверскаго, предшественника Владыки Никанора по Казанской каѳедрѣ, извѣстно, что его «Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ» образовался изъ систематическихъ ежедневныхъ чтеній «Житій Святыхъ», при чемъ преосвященный вставлялъ въ книгу бѣлые листы, куда съ каждымъ днемъ и годомъ постепенно и вносилъ добавленія и поправки къ жизнеописаніямъ или вставлялъ извѣстія объ угодившихъ мѣстныхъ и маловѣдомыхъ. «Святцы» архіепископа Никанора результатъ подобнаго же труда—чтенія.

Содержаніе книги многообразно. Самъ авторъ придаетъ своему труду значеніе настольной книги христіанина. «Мы вѣруемъ, говоритъ онъ, что частная молитва убажается Господомъ, но уповаемъ, что много могутъ споспѣшествовать намъ и молитвы праведниковъ, и особенно тѣхъ, жизнь которыхъ намъ вѣдома и примѣры которыхъ могутъ двигать сердца и умы наши къ подражанію имъ въ молитвѣ и подвигахъ. Вотъ почему издавая «Святцы», мы снабдили ихъ пѣснопѣніями и усугубили историческими справками о важнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни Россіи». Но такъ какъ «у насъ два счета дней: гражданскій—лунный и церковный—солнечный, пасхальный, обнимающій, такъ сказать, свѣтлое лѣто духовной жизни, начинающій съ Пасхи красной», то книгу свою преосвященный ав-

торъ «дѣлать на двѣ части: календарную и пасхальную, что въ совокупности даетъ полный и вѣчный календарь, содержащій все, чему прилично общее названіе «святое святыхъ Россіи».

Преосвященный авторъ держится такого порядка въ своихъ святцахъ. Объяснивъ названіе каждаго мѣсяца, что далеко не всѣмъ извѣстно, онъ перечисляетъ, съ краткимъ житіемъ, святыхъ извѣстнаго дня, неизмѣнно присоединяя и церковныя пѣснопѣнія, приуроченныя къ тому или иному дню, и, что всего дороже, печатаетъ ихъ славянскимъ шрифтомъ, а затруднительныя выраженія при этомъ поясняетъ. При воспоминаніи о какомъ-либо библейскомъ событіи, неизмѣнно приводятся цитаты изъ Св. Писанія. Авторъ «не многословіемъ увлекается и не давитъ учеными ссылками», а заботится цѣлю оторвать читателя хотя на нѣсколько минутъ отъ заботъ текущаго дня» и хотя бы при чтеніи святцевъ помолиться святому, тропарь или кондакъ которому находится всегда подъ Его жизнеописаніемъ. Большую цѣнность придаютъ книгѣ изображенія святыхъ и праздниковъ, и уже одно имя синодальной типографіи ручается за хорошее ихъ исполненіе.

Въ тѣхъ подробностяхъ, какія преосвященный выписываетъ изъ „житій святыхъ“, видна душа и симпатія автора. Не случайно, конечно, заимствовано изъ житія св. Памвы, что онъ не хотѣлъ вѣшать незаработаннаго хлѣба; только никогда не работавшій надъ какимъ-либо историческимъ вопросомъ не увидитъ пытливаго ума за тѣми строками объ Иоаннѣ Готскомъ (19 мая), гдѣ изъ всего жизнеописанія выдѣлено, что онъ изъ своей страны ѣздилъ посвящаться въ Грузію и на обратномъ пути былъ убитъ Хазарами. Кто знаетъ, насколько чужокъ былъ повойный къ социальнымъ неправдамъ, по поводу которыхъ онъ выступалъ съ сильнымъ словомъ, тотъ не удивится, прочтавъ о св. Виталии только то, что „свои заработанные деньги онъ отдавалъ падшимъ женщинамъ, прося ихъ беречь себя“. Особенную цѣнность книги составляютъ присоединенныя къ многимъ днямъ замѣтки объ историческихъ воспоминаніяхъ Россіи въ извѣстное число: они держатъ мысль читателя въ серьезномъ патриотическомъ настроеніи. Всего чаще Владыка вспоминаетъ о церковныхъ и свѣтскихъ дѣтеляхъ давняго прошлаго и близкаго минувшаго, трудившихся и пострадавшихъ въ западномъ краѣ за вѣру и русское дѣло, въ чемъ можно видѣть указаніе на составленіе книги во время службы покойнаго въ Варшавѣ, когда онъ заявилъ себя ревностнымъ патриотомъ. Назначая книгу для пирокіихъ круговъ *русскаго* общества, преосвященный авторъ съ любовью отмѣчаетъ и народныя примѣты, связанныя съ днемъ памяти извѣстнаго святаго.

Во второй части книги приводятся пѣснопѣнія и праздники Пасхальнаго круга, начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея и кончая послѣдней, 32 ой недѣлей. Здѣсь, помимо церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ на русскій языкъ, находится много назидательнаго чтенія о постѣ, страданіяхъ и воскресеніи Спасителя,—обрядахъ церковныхъ и обычаяхъ народныхъ, и, между прочимъ, приведенъ точный, выразительный переводъ слова св. Златоуста, читаемаго въ день Пасхи. Въ концѣ помѣщены тропари воскресные и дневные, общія пѣснопѣнія, имена святыхъ съ указаніемъ ихъ значенія и „поученіе о церкви православной“.

Словомъ, изданіе Владыки вполне отвѣчаетъ своему назначенію—быть настольной книгой русскаго челоука; трудъ